

PIERRE
BOULEZ
IN MOSCOW

Я считаю музыку нашего столетия столь же выразительной, как и классика. Я не отдал бы ей большую часть своей жизни, если бы не верил в ее экспрессию, в ее выразительные возможности.

Пьер Булез

Приезд Пьера Булеза в СССР в 1990 г. стал одним из символов падения «железного занавеса», рождающегося открытого диалога отечественной и западноевропейской культурных традиций. Это была не первая встреча с выдающимся французским музыкантом – у многих москвичей еще хранились в памяти гастроли симфонического оркестра «Би-Би-Си» под его управлением в 1967 г., в программе которых была одна из его оркестровых пьес. Однако на этот раз Булез предстал перед советскими слушателями во всей широте своей художественно-организаторской деятельности: «...как выдающийся композитор современности, деятельный пропагандист творчества коллег, как дирижер, педагог, руководитель одного из крупнейших учреждений, ведущих исследования в области звука» (из рецензии журнала «Музыкальная жизнь»). Московская публика конца 1980-х гг. только открывала для себя музыкальный мир советского музыкального авангарда, и потому встреча с творчеством одного из мировых лидеров этого направления воспринималась с волнующей «свежестью» первого впечатления, привлекая удивительной, порой пугающей, но оттого еще более притягательной новизной.

На фоне авторских концертов (с участием привезенного Булезом международного ансамбля современной музыки «*Inter-Contemporain*» и советских исполнителей), пресс-конференций, семинаров и творческих встреч его дирижерское выступление с оркестром студентов Московской консерватории, возможно, осталось в тени. Однако для молодых музыкантов, которым в то время посчастливилось выступать с целой плеядой выдающихся дирижеров (в 1989–1991 гг. с консерваторским оркестром работали Г. Рождественский, Г. Риллинг, Дж. Шолти), встреча с крупнейшим представителем современной музыки стала не только высочайшей школой профессионализма, но и важнейшим вектором саморазвития, указывающим на новые горизонты музыкально-исполнительского искусства.

Как дирижер Пьер Булез начал выступать с конца 1950-х гг., преимущественно исполняя собственные сочинения. За три десятилетия он накопил обширный дирижерский репертуар, опыт работы с ведущими оркестрами Европы и США; оперные постановки на лучших сценах мира, таких как Байрейтский фестиваль и Парижская опера, утвердили репутацию Булеза как яркого, оригинального интерпретатора музыки XIX–XX вв.

Для выступления с оркестром Московской консерватории Пьер Булез выбрал произведения Игоря Стравинского, Клода Дебюсси и Антона фон Веберна – композиторов, чье творчество оказало господствующее влияние на музыку последующего столетия. Энергия масленичного разгула балета *«Петрушка»* с его политональными и полимелодическими наслоениями; тончайше выписанные морские «симфонические эскизы» Дебюсси (по мнению музыкальных критиков, *«Море»* в наибольшей мере удалось молодым оркестрантам под управлением Булеза); суровый и, в то же время, аскетичный экспрессионизм атональных пьес (*Шесть пьес*, соч. 6) Веберна, предвосхищающий пуантилистическую геометрию его позднейшего творчества – эти сочинения, принадлежащие к различным музыкальным направлениям, обобщают главные стилевые искания XX в., актуальность которых не изжита в академической музыке и сегодня. С другой стороны, дирижерская трактовка Булеза заставляет обнаружить в них общие черты в отношении ритмики, голосоведения и оркестровой фактуры. Таким образом, обнажается глубокий фундамент традиции, на которой зиждется, при всем кажущемся «анархизме», вторая волна музыкального авангарда, включая композиторское творчество Пьера Булеза.

Борис Мукосей

I think that the music of our century is as expressive as classical works. I would not have given it most of my life if I did not believe in its eloquence, in its expressive capacity.

Pierre Boulez

In 1990, arrival of Pierre Boulez in the USSR became a symbol of the fall of the Iron Curtain, of the emerging open dialogue between the Russian and the Western European cultural traditions. This was not the first meeting with the prominent French musician, as many Moscow residents still remembered the 1967 tour of BBC Symphony Orchestra under his baton, featuring one of his orchestral pieces. However, this time showed Boulez to Soviet audience in all the vast range of his artistic and organisational talents: “...as an outstanding contemporary composer actively promoting work by his colleagues, as a conductor, teacher, head of a leading sound research institutions” (from a review printed in *Muzykalnaya Zhizn (Music Life)* magazine). Moscow public of the late 1980s was at the very beginning of discovering the world of the Soviet musical avant-garde, therefore, acquaintance with the work of a global leader in this area was perceived with the exhilarating freshness of the first impression, appealing with a wonderful novelty, sometimes startling, but even more attractive for that.

Concerts (with the participation of *InterContemporain* – international ensemble of contemporary music brought by Boulez – and Soviet performers), press conferences, workshops and meet-the-artist events might have outshined his performance as a conductor with the Moscow Conservatory student orchestra. But for the young musicians, who were lucky to perform at that time with a whole constellation of renowned conductors (in 1989–1991, the conservatory orchestra cooperated with Gennady Rozhdestvensky, Helmuth Rilling, Georg Solti), a meeting with the most outstanding contemporary musician became not only an invaluable lesson of professionalism, but also a key benchmark of self-development, opening up new horizons of musical performance.

Pierre Boulez started to perform as a conductor in the late 1950s, primarily with his own compositions. Over three decades he had comprised a vast conductor reper-

toire, gained experience of working with leading orchestras of Europe and the USA, opera productions at the best stages of the world, such as the Bayreuth Festival and the Paris Opera, confirmed the reputation of Boulez as a bright and ingenious interpreter of 19th–20th century music.

For his recital with the Moscow Conservatory orchestra, Pierre Boulez selected music by Igor Stravinsky, Claude Debussy and Anton Webern – composers whose work had dominant influence on the music of the following century. The intensity of the Shrovetide Fair revelry in *Petrushka* ballet with its polytonal and polymelodic juxtapositions; finely elaborated sea-inspired “symphonic sketches” by Debussy (music reviewers believe that the best performance of *The Sea* was given by the young musicians under the baton of Boulez); the stern and at the same time, austere expressionism of the atonal pieces (*Six Pieces*, Op. 6) by Webern, anticipating the pointillist geometry of his later works – these works of different music schools summarise the main stylistic pursuits of the 20th century, which are still important for the academic music nowadays. At the same time, interpretation by Boulez reveals common features in their rhythm, voice leading and orchestral texture. Thus it shows profound foundations of the tradition underlying the second wave of the musical avant-garde, with all its seeming “anarchism,” including compositions by Pierre Boulez himself.

Boris Mukosey

Je crois que la musique de notre siècle est aussi expressive que la musique classique. Je ne lui aurais pas consacré la grande partie de ma vie, si je ne croyais pas en son éloquence, en ses capacités expressives.

Pierre Boulez

L'arrivée de Pierre Boulez en URSS en 1990 était l'un des symboles de la chute du « rideau de fer », de la naissance d'un dialogue ouvert entre les traditions culturelles russe et européenne. Ce n'était pas la première rencontre avec ce grand musicien français – de nombreux Moscovites gardaient encore le souvenir de la tournée de l'Orchestre symphonique de la BBC sous sa direction qui a eu lieu en 1967, dans son programme figurait alors une de ses propres pièces pour orchestre. Or, cette fois le public soviétique a pu apprécier toute la palette de l'activité artistique de Boulez : « ...en tant qu'un grand compositeur de l'époque contemporaine, un promoteur actif de l'art de ses collègues, chef d'orchestre, pédagogue et directeur de l'une des plus grandes institutions qui mène des recherches en matière du son » (extrait d'un article dans la revue « *La Vie musicale* »). Le public moscovite de la fin des années 1980 découvrait à peine le monde de l'avant-garde musicale soviétique, de sorte que la rencontre avec l'art de l'un des leaders mondiaux dans ce domaine était marquée d'une « fraîcheur » émouvante de la première impression, attirant l'attention grâce à sa nouveauté étonnante, parfois troublante, et de ce fait encore plus séduisante.

Les concerts consacrés à sa propre musique (avec la participation d'un ensemble international de musique contemporaine « *InterContemporain* » que Boulez a fait venir, ainsi que de musiciens soviétiques), des conférences de presse, des séminaires et des rencontres artistiques ont quelque peu occulté son intervention en tant que chef d'orchestre avec le collectif d'étudiants du Conservatoire de Moscou. Or, pour les jeunes musiciens, qui ont eu à l'époque la chance de se produire en concert avec toute une pléiade de chefs d'orchestre de renom (entre 1989 et 1991, l'orchestre du Conservatoire a collaboré avec G. Rojdestvenski, H. Rilling, G. Solti), la rencontre avec une figure de proue de la musique contemporaine a non seulement été l'occasion d'acquérir de nouvelles

compétences professionnelles, mais a également marqué le développement personnel de chacun, découvrant de nouveaux horizons de l'art d'interprétation.

Pierre Boulez a commencé à se produire en tant que chef d'orchestre à la fin des années 1950, interprétant prioritairement ses propres œuvres. En trente ans, il a établi un grand répertoire, ayant eu l'occasion de travailler en tant que chef d'orchestre avec les plus grands collectifs d'Europe et des Etats-Unis et ayant participé à des spectacles d'opéra sur les scènes les plus prestigieuses du monde entier, telles que le festival de Bayreuth et l'Opéra de Paris, ce qui a contribué à la réputation de Boulez comme étant un interprète brillant et original de la musique du XIX et du XX siècles.

Pour son concert avec l'orchestre du Conservatoire de Moscou Pierre Boulez a choisi des œuvres d'Igor Stravinsky, de Claude Debussy et d'Anton von Webern, les compositeurs dont l'art a eu une influence majeure sur la musique du siècle qui a suivi. L'énergie de la fête populaire à l'occasion du Mardi-Gras du ballet « *Petrouchka* », avec ses nuances polytonales et polymélo-diques ; les « esquisses musicales » sur le thème de la mer de Debussy, finement élaborées (d'après les critiques musicaux, les jeunes musiciens sous la direction de Boulez ont particulièrement réussi « *La Mer* ») ; l'expressivisme austère et sobre des pièces atonales (*Six pièces*, op. 6) de Webern qui ont jeté les bases de la géométrie pointilliste de ses œuvres postérieures, – toutes ces œuvres tout en appartenant à des mouvements musicaux différents englobent les domaines principaux de la quête stylistique du XX siècle qui restent toujours d'actualité dans la musique classique contemporaine. D'autre part, l'interprétation des ces œuvres par Boulez en tant que chef d'orchestre laisse apparaître des traits communs en ce qui concerne le rythme, la polyphonie et la structure de l'orchestre. On découvre ainsi les fondements de la tradition sur laquelle est basée, malgré tout son « anarchisme » apparent, la deuxième vague de l'avant-garde musicale, y compris l'art de composition de Pierre Boulez.

Boris Moukosséï

Пьер Булез в Москве

Игорь Стравинский

«*Петрушка*», музыка к балету (ред. 1911 г.)

Картина первая

1	Народные гуляния на Масленой . . .	0.51
2	Толпа подвыпивших гуляк	4.33
3	Фокус	1.47
4	Русская	2.33

Картина вторая

5	У Петрушки	4.01
---	----------------------	------

Картина третья

6	У Арапа	3.01
7	Танец Балерины	0.47
8	Вальс (Балерина и Арап)	3.01

Картина четвертая

9	Народные гуляния на Масленой . . .	1.06
10	Танец кормилиц	2.33
11	Мишка-медведь и мужик, играющий на дудке	1.17
12	Купец с цыганками. Танец цыганок .	1.04
13	Танец кучеров и конюхов	1.57
14	Ряженные.	1.35
15	Ссора Арапа с Петрушкой и смерть Петрушки	3.28

Антон Веберн

Шесть пьес для оркестра, соч. 6

16	I. Langsam.	1.00
17	II. Bewegt	1.22
18	III. Mäßig	0.50
19	IV. Sehr mäßig.	3.58
20	V. Sehr langsam.	2.05
21	VI. Langsam.	1.36

Клод Дебюсси

«*Море*», три симфонических эскиза

22	I. «От зари до полудня на море» . . .	8.02
23	II. «Игра волн»	6.56
24	III. «Разговор ветра с морем»	7.37

Время звучания: 67.14

Симфонический оркестр Московской консерватории
Дирижер – Пьер Булез

Запись по трансляции из Большого зала
Московской консерватории 5 марта 1990 г.
Звукорежиссер – С. Терентьев

Редактор – Е. Растегаева
Ремастеринг – Е. Барыкина
Дизайн – Г. Жуков
Перевод: Н. Кузнецов, И. Фомина (англ.),
Н. Рындина (франц.)

Pierre Boulez in Moscow

Igor Stravinsky <i>Petrushka</i> , music to the ballet (1911 edition)	20 V. Sehr langsam 2.05
Tableau I	21 VI. Langsam 1.36
1 The Shrovetide Fair 0.51	
2 A Group of Drunken Revelers 4.33	
3 The Magic Trick 1.47	
4 Russian Dance 2.33	
Tableau II	
5 Petrushka's Room 4.01	
Tableau III	
6 The Moor's Room 3.01	
7 Dance of the Ballerina 0.47	
8 Waltz (the Ballerina and the Moor) 3.01	
Tableau IV	
9 The Shrovetide Fair 1.06	
10 The Wet-Nurses' Dance 2.33	
11 The Bear and the Peasant Playing the Pipe 1.17	
12 The Merchant and the Gypsy Women. The Gypsy Women's Dance 1.04	
13 Dance of the Coachmen and the Grooms 1.57	
14 The Mummers 1.35	
15 Quarrel of the Moor and Petrushka, and Petrushka's Death 3.28	

Anton Webern

Six Pieces for Orchestra, Op. 6

16 I. Langsam 1.00
17 II. Bewegt 1.22
18 III. Mäßig 0.50
19 IV. Sehr mäßig 3.58

Claude Debussy <i>The Sea (« La mer »)</i> , three symphonic sketches for orchestra	22 I. <i>From Dawn to Noon on the Sea</i> 8.02
	23 II. <i>Play of the Waves</i> 6.56
	24 III. <i>Dialogue of the Wind and the Sea</i> 7.37

Total time: 67.14

The Moscow Conservatory Symphony Orchestra
Conductor – Pierre Boulez

Recording of the broadcast from the Great Hall
of the Moscow Conservatory, 5 March 1990
Sound engineer – S. Terentiev

Editor – E. Rastegaeva
Remastering – E. Barykina
Design – G. Zhukov
Translation – N. Kuznetsov, I. Fomina (eng.),
N. Ryndina (fr.)

Pierre Boulez à Moscou

Igor Stravinsky <i>« Petrouchka »</i> , la musique du ballet (version de 1911)	21 VI. Langsam 1.36
Tableau I	
1 À la foire du Mardi-Gras 0.51	
2 Les hommes ivres 4.33	
3 La cabine du charlatan 1.47	
4 Danse russe 2.33	
Tableau II	
5 Chez Petrouchka 4.01	
Tableau III	
6 Chez le Maure 3.01	
7 Danse de la Ballerine 0.47	
8 Valse de la Ballerine et du Maure 3.01	
Tableau IV	
9 La foire du Mardi-Gras 1.06	
10 Danse des Nourrices 2.33	
11 Le Paysan et son ours dansant 1.17	
12 Le négociant et des Bohémiennes. Danse des Bohémiennes 1.04	
13 Danse des cochers et des palefreniers 1.57	
14 Les Déguisés 1.35	
15 Le combat entre le Maure et Petrouchka. La mort de Petrouchka 3.28	

Anton Webern

Six pièces pour orchestre, op. 6

16 I. Langsam 1.00
17 II. Bewegt 1.22
18 III. Mäßig 0.50
19 IV. Sehr mäßig 3.58
20 V. Sehr langsam 2.05

Claude Debussy

<i>« La Mer »</i> , trois esquisses symphoniques pour orchestre	22 I. <i>« De l'aube à midi sur la mer »</i> 8.02
	23 II. <i>« Le Jeu des vagues »</i> 6.56
	24 III. <i>« Le Dialogue du vent et de la mer »</i> 7.37

Durée totale : 67.14

L'Orchestre symphonique du Conservatoire
de Moscou
Chef d'orchestre – Pierre Boulez

Enregistrement effectué lors de la diffusion
en direct de la Grande salle du Conservatoire
en 5 mars 1990.
Ingénieur du son – S. Térentiev

Rédactrice – E. Rastegaeva
Remastering – E. Barykina
Design – G. Joukov
Traduction : N. Kouznetsov, I. Fomina (ang.)
N. Ryndina (fr.)

